

Следует согласиться с мнением А.В. Гриненко, который отмечает, что стремление к познанию истины не может изначально определяться той либо иной степенью вероятности, так как полученное в результате данного процесса знание должно отвечать требованию достоверности [3, с. 184].

Нам импонирует точка зрения А.А. Эйсмана, отмечающего, что теорию, проверенную практикой, называют истиной. «Вместе с тем, – отмечает ученый, – когда говорят о доказательствах в уголовном процессе, чаще пользуются понятием достоверности. Различают доказательства достоверные и недостоверные (а не истинные и ложные). Достоверными называют показания свидетеля, заслуживающего доверия... [15, с. 92].

Исходя из этого, можно предположить, что под достоверностью доказательства понимается его истинность, которая заслуживает доверия.

Похожей точки зрения придерживается и Л.Т. Ульянова: «При проверке и оценке доказательств необходимо убедиться, прежде всего, в их достоверности, т. е. наличии или отсутствии в них таких признаков, которые способны вызвать сомнение в истинности сведений, полученных из соответствующих источников»¹.

В этой связи верным видится мнение С.В. Корнаковой, которая приходит к выводу, что «достоверным является доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений. В отличие от истинного, достоверное знание предполагает наличие обоснования своей истинности. Результатом уголовно-процессуального доказывания должно быть доказанное (значит, достоверное) знание, полученное путем собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнений в своей обоснованности» [7, с. 74].

Как видно из приведенных высказываний, единый подход к рассматриваемой проблеме учеными и практиками не выработан. Представляется, что на данном этапе исследования проблемы теории доказательств возможно употребление понятия «достоверные доказательства», т. е. такие, которые обеспечивают возможность использования сведений в процессе доказывания и в совокупности обладают следующими свойствами: достаточностью, логической последовательностью, полнотой установленных обстоятельств, согласованностью и непротиворечивостью, допустимостью, относимостью и т. д.

¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Юридическая литература, 1959. С. 79.

Заключение

Проведенное исследование показало, что единого подхода к пониманию убедительности доказательств на сегодняшний день нет. Учитывая вышеизложенное, обобщив имеющиеся подходы к проблеме, мы приходим к выводу, что теория доказывания нуждается в более широком исследовательском охвате. Логика подсказывает, что при определенных условиях убедительность можно рассматривать как отдельное свойство доказательства наравне с другими свойствами, что говорит о перспективности дальнейших исследований в этой сфере. Несомненно, убедительность доказательства нуждается в теоретическом научном осмыслении, что и будет предпринято автором в дальнейших публикациях.

Можно с уверенностью говорить о том, что речь идет о создании новой синтетической (философской, теоретико-правовой, процессуальной) категории, имеющей важнейшее значение как для теории судопроизводства, так и для практического правосудия.

Список литературы

1. Анисов А.М. Идея доказательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 228–243.
2. Белякин Н.В., Черепанов Е.М. Об основных критериях убедительности доказательства // Философия науки. – 2010. – № 3. – С. 31–44.
3. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 179–192.
4. Егорова О.А. Убедительность и мотивированность экспертного заключения как гарантия процессуальной «справедливости» // Colloquium-journal. – 2020. – № 9 (61). – С. 166–169.
5. Занькин Д.В. Активность суда в процессе доказывания при судебном рассмотрении уголовных дел о мошенничестве при получении выплат // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 19–22.
6. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. Специальный выпуск. – С. 3–96.
7. Корнакова С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 69–75.
8. Кузина Е.Б. О понятии доказательства // Logical Investigations. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 100–107.
9. Кузина Е.Б. Аргументация в доказательстве // Ценности и смыслы. – 2019. – № 6 (64). – С.131–143.

10. Муфаздалов С.И., Пронин К.В. Критерии определения убедительности заключения эксперта в процессе доказывания по уголовным делам // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2 (2). – С. 56–60.
11. Подольный Н.А. Убедительность – одно из требований, предъявляемых к доказательствам современным уголовным судопроизводством // Адвокатская практика. – 2004. – № 4. – С. 14–16.
12. Подольный Н.А. Убедительность системы доказательств – показатель качества проведенного расследования // II Юридические чтения: материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. – Саранск: Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016. – С. 64–66.
13. Пяшин С.А. Внутреннее убеждение судьи при рассмотрении уголовных дел // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 36–38.
14. Черепанов Е.М. Простота как критерий убедительности доказательства // Философия науки. – 2010. – № 1 (44). – С. 91–101.
15. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Советское государство и право. – 1966. – № 6.
16. Яльцев А.А. Внутреннее судебное убеждение и объективные критерии доказанности – неотъемлемые элементы одной системы? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 36–42.
17. Berry D. Proof and the virtues of shared enquiry (2018) // *Philosophia Mathematica*, 26 (1), pp. 112–130.

References

1. Anisov, A. M. (2020). Ideya dokazatel'stva [The idea of proof]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. No 2. pp. 228–243. (In Russian).
2. Belyakin, N. V., Cherepanov, E. M. (2010). Ob osnovnykh kriteriyakh ubeditel'nosti dokazatel'stva [About the main criteria for the persuasiveness of evidence]. *Filosofiya nauki – Philosophy of Science*. No 3. pp. 31–44. (In Russian).
3. Grinenko, A. V. (2000). Sistema printsipov i tsel' proizvodstva po ugovnomu delu. [The system of principles and the purpose of criminal proceedings]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 6. pp. 179–192. (In Russian).
4. Egorova, O. A. (2020) Ubeditel'nost' i motivirovannost' ehkspertnogo zaklyucheniya kak garantiya protsessual'noi «spravedlivosti». [Persuasiveness and motivation of expert opinion as a guarantee of procedural «justice»]. *Colloquium-journal*. No 9 (61). pp. 166–169. (In Russian).
5. Zan'kin, D. V. (2017). Aktivnost' suda v protsesse dokazyvaniya pri sudebnom rassmotrenii ugovolnykh del o moshennichestve pri poluchenii vyplat. [The activity of the court in the process of proving during the judicial review of criminal cases of fraud in receiving payments]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*. No 5. pp. 19–22. (In Russian).

6. Karapetov, A.G., Kosarev, A.S. (2019). Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i ehmpiricheskoe issledovanie [Evidence standards: analytical and empirical study]. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 5. pp. 3–96. (In Russian).

7. Kornakova, S. V. (2010). Sootnoshenie ponyatii «dostovernost'» i «istinnost'» dokazatel'stv v ugovnom protsesse. [Correlation of the concepts of "reliability" and "truthfulness" of evidence in criminal proceedings]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. No 2. pp. 69–75. (In Russian).

8. Kuzina, E. B. (2018). O ponyatii dokazatel'stva. [On the concept of proof]. *Logical Investigations*. No 2. pp. 100–107. (In Russian).

9. Kuzina, E. B. (2019). Argumentatsiya v dokazatel'stve. [Argumentation in proof]. *Tsennosti i smysly – Values and Meanings*. No 6 (64). pp. 131–143. (In Russian).

10. Mufazdalov, S. I., Pronin, K. V. (2021). Kriterii opredeleniya ubeditel'nosti zaklyucheniya ehksperta v protsesse dokazyvaniya po ugovnym delam. [Criteria for determining the credibility of an expert's conclusion in the process of proving criminal cases]. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii – Izvestiya Saratov Military Institute of National Guard Troops*. No 2 (2). pp. 56–60. (In Russian).

11. Podol'nyi N.A. (2004) Ubeditel'nost' – odno iz trebovaniy, pred'yavlyaemykh k dokazatel'stvam sovremennym ugovnym sudoproizvodstvom. [Persuasiveness is one of the requirements imposed on evidence by modern criminal proceedings]. *Advokatskaya praktika – Lawyer practice*. No 4. pp. 14–16. (In Russian).

12. Podol'nyi, N. A. (2016). *Ubeditel'nost' sistemy dokazatel'stv – pokazatel' kachestva provedennogo rassledovaniya*. [The credibility of the evidence system is an indicator of the quality of the investigation]. II Yuridicheskie chteniya: materialy zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 40-letiyu Saranskogo kooperativnogo instituta (filiala) Rossiiskogo universiteta kooperatsii – II Legal readings: materials of the correspondence scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Saransk. pp. 64–66. (In Russian).

13. Pyashin S.A. (2021). Vnutrennee ubezhdenie sud'i pri rassmotrenii ugovnykh del. [Internal conviction of a judge when considering criminal cases]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian justice*. No 11. pp. 36–38. (In Russian).

14. Cherepanov, E. M. (2010). Prostota kak kriterii ubeditel'nosti dokazatel'stva. [Simplicity as a criterion of persuasiveness of proof]. *Filosofiya nauki – Philosophy of Science*. No 1 (44). pp. 91–101. (In Russian).

15. Ehisman, A. A. (1966). Sootnoshenie istiny i dostovernosti v ugovnom protsesse. [The ratio of truth and reliability in criminal proceedings]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. No 6. (In Russian).

16. Yal'tsev, A. A. (2020). Vnutrennee sudeiskoe ubezhdenie i ob'ektivnye kriterii dokazannosti – neot'emlyemye ehlementy odnoi sistemy? [Internal judicial conviction and objective criteria of proof are integral elements of the same system?]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil procedure*. No 9. pp. 36–42. (In Russian).

17. Berry D. Proof and the virtues of shared enquiry (2018) // *Philosophia Mathematica*, 26 (1). pp. 112–130.

Об авторе

Самусевич Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0845-1343, e-mail: samusevich79@mail.ru

About the author

Alexey G. Samusevich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russian Federation, ORCID ID: 0003-0845-1343, e-mail: samusevich79@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.02.2022

Received: 16 February 2022

Принята к публикации: 28.02.2022

Accepted: 28 February 2022

Опубликована: 30.03.2022

Published: 30 March 2022

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 351.853

DOI 10.35231/18136230_2022_1_47

Правовые режимы охраны недвижимых объектов культурного наследия

А. А. Кириченко

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Недвижимые объекты культурного наследия являются невосполнимой ценностью любого государства и его народа, в связи с чем на государственном уровне принимается и устанавливается специальный правовой режим охраны данных объектов для обеспечения их сохранности. Специальный правовой режим охраны памятников истории и культуры обеспечивается мерами как гражданско-правового, так и административно-правового регулирования, направленными на контролирование процесса приобретения и использования правообладателями объектов культурного наследия и исполнения ими требований законодательства об объектах культурного наследия, в том числе посредством предупреждения возможных нарушений и применения мер гражданско-правовой и административной ответственности в случае выявления нарушений.

В статье рассмотрены правовые режимы охраны недвижимых объектов культурного наследия, определены отличия между административно-правовым режимом охраны памятников истории и культуры и гражданско-правовым режимом охраны, рассмотрены возникающие вопросы, связанные с предоставлением государством правовой охраны недвижимым объектам культурного наследия.

Ключевые слова: административно-правовой режим охраны, гражданско-правовой режим охраны, объекты культурного наследия, памятники истории и культуры.

Для цитирования: Кириченко А. А. Правовые режимы охраны недвижимых объектов культурного наследия // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 47–23. DOI 10.35231/18136230_2022_1_47

Legal regimes for the protection of immovable cultural heritage sites

Anna A. Kirichenkova

*Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation*

Immovable objects of cultural heritage are an irreplaceable value of any state and its people, in connection with which a special legal regime for the protection of these objects is adopted and established at the state level to ensure their safety. A special legal regime for the protection of historical and cultural monuments is ensured both by measures of civil law regulation and by measures of administrative legal regulation aimed at controlling the process of acquisition and use of cultural heritage objects by rightholders and their compliance with the requirements of legislation on cultural heritage objects, including through prevention possible violations and the application of measures of civil and administrative responsibility in case of violations.

The article discusses the legal regimes for the protection of immovable cultural heritage sites, identifies the differences between the administrative-legal regime for the protection of historical and cultural monuments from the civil-legal regime of protection, considers the emerging issues related to the state's provision of legal protection to immovable cultural heritage sites.

Key words: administrative and legal protection regime, civil protection regime, cultural heritage objects, historical and cultural monuments.

For citation: Kirichenkova, A.A. (2022) Pravovye rezhimy okhrany nedvizhimykh ob'yektov kul'turnogo naslediya [Legal regimes for the protection of immovable cultural heritage sites]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (67). pp. 47–62. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_1_47

Введение

Сохранение недвижимых объектов культурного наследия имеет большое значение для культурной политики страны и ее общества, следствием чего является интенсификация контроля со стороны государства за состоянием рассматриваемых объектов и их надлежащей эксплуатации правообладателями. Фундаментальным законом, регламентирующим охрану и использование памятников истории и культуры, является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Вместе с тем субъектами Российской Федерации также принимаются отдельные законы, регулирующие правовой режим охраны недвижимых объектов культурного наследия, исходя из различных территориальных и климатических особенностей того или иного региона.

Правовой режим охраны исследуемых объектов, несмотря на отсутствие точного определения в законодательстве, представляет собой совокупность предписаний, характеризующих специальный режим памятников истории и культуры и направленных на сохранение данных

объектов. Правовая охрана данных объектов находится в совокупном ведении Российской Федерации и ее субъектов и обеспечивается как гражданско-правовыми, так и административно-правовыми средствами.

Владение, пользование и распоряжение рассматриваемыми объектами обеспечивается средствами гражданско-правового регулирования и находится в ведении Российской Федерации. Публично-правовое регулирование, включающее, в том числе положения о государственной охране исторических и культурных памятников, осуществляется посредством формирования административно-правового режима, устанавливающего определенные запреты и разрешения на совершение конкретных действий в отношении объектов культурного наследия.

Таким образом, несмотря на особый режим, которым обладают недвижимые объекты культурного наследия, обеспечивающий предоставление им особой гражданско-правовой охраны, федеральным законодательством установлен и административно-правовой режим охраны в отношении памятников истории и культуры, что объясняется различными ограничениями прав владения, пользования и распоряжения собственниками и пользователями данных объектов. Целью установления, наряду с гражданско-правовым режимом, специального административно-правового режима охраны в отношении исследуемых объектов является их сохранение и поддержание в надлежащем виде посредством установления различных запретов и ограничений при использовании данных объектов.

Административно-правовой режим охраны недвижимых объектов культурного наследия

А.П. Сергеев обозначает объект культурного наследия как «созданный в прошлом материальный объект, имеющий антропогенное, природно-антропогенное происхождение, взятый под охрану государства» [9, с. 43].

Исследуемые объекты являются недвижимыми предметами, с момента создания которых прошло более сорока лет, обладающие историческим и культурным значением и ценностью для общества и государства и включенные уполномоченным органом в государственный реестр объектов культурного наследия.

По мнению В.В. Лаврова, данные свойства недвижимых объектов культурного наследия порождают интегральную направленность «правового регулирования охраны данных объектов, включающую законы и подзаконные акты» [7, с. 94–99] на федеральном и субъектном уровне.

Как обоснованно отмечают Д.Б. Горохов и Т.Е. Мельник, «регулирование общественных отношений по использованию объектов культурного наследия преимущественно отведено гражданскому праву» [5, с. 56–58]. В отношении указанных объектов установлен специальный правовой режим охраны, целью которого является сохранение и поддержание данных объектов в надлежащем состоянии посредством принятия определенных запретов и обязанностей, устанавливаемых для правообладателей в отношении данных объектов, а также осуществления государственного контроля и надзора за использованием памятников истории и культуры.

Следует отметить, что место расположения недвижимого исторического памятника также подлежит специальной правовой охране, и на нее распространяется специальный режим использования. Стоит согласиться с мнением И.В. Богомякова, указывающего, что базисной задачей территорий, на которых расположены исследуемые объекты, «является обеспечение физической сохранности расположенных на них объектов» [3, с. 9].

Целесообразно отметить, что уполномоченным государственным охраняемым органом реализуются мероприятия по обследованию состояния объектов культурного наследия, в том числе посредством осуществления проверочных мероприятий в отношении территорий, вблизи которых расположен надзорный объект, и в случае выявления нарушений применения мер административного характера.

Указанная позиция также подтверждается сложившейся судебной практикой. В частности, в постановлении от 19 февраля 2021 г. № 8-АД21-1-К2 Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения судебные постановления нижестоящих инстанций о признании индивидуального предпринимателя Гороховой Е.А. виновной в совершении предусмотренного ч. 1 ст. 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административного правонарушения, наложении административного наказания в виде штрафа в размере 20 тыс. руб.

Судья, соглашаясь с выводами судов, исходил из установления в ходе рассмотрения дела факта организации и осуществления индивидуальным предпринимателем, использующим на основании арендных правоотношений земельный участок в границах территории объекта археологического наследия федерального значения «Культурный слой города XI–XVII вв. н.э.» (Ярославская область, г. Ростов, центр города), на указанном земельном участке работ в отсутствие предварительного согласования и разрешения уполномоченного органа.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 5.1, п. 2 ст. 36, подп. 5 п. 1 ст. 47.3, п. 9 ст. 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», суды пришли к заключению о нарушении арендатором правового режима использования арендованного земельного участка, расположенного в границах объекта культурного наследия.

Отклоняя доводы индивидуального предпринимателя о неустановлении судами факта осуществления указанных работ непосредственно арендатором земельного участка, судья указал на возложение на арендатора в силу закона и заключенного договора аренды, на основании которого индивидуальный предприниматель является правообладателем земельного участка, обязанности по соблюдению специального режима использования земель в границах территории охраняемого объекта.

Аналогичная позиция изложена в постановлении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2021 г. № 16-3757/2021. Суды, применяя к собственнику земельного участка, расположенного вблизи объекта культурного наследия регионального значения «Погост Выбуты и его окрестности – места, связанные с именем Святой Равноапостольной княгини Ольги», положения ч. 2 ст. 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, основывались из незаконности его действий по строительству сооружения вблизи охраняемого законом объекта культурного наследия, следствием чего явилось нарушение природного ландшафта.

При этом, по мнению судов, собственник земельного участка, расположенного вблизи объекта культурного наследия, несет ответственность за осуществление мероприятий, препятствующих изменению или нарушению состояния объекта культурного наследия.

С.С. Алексеев определял правовой режим в качестве установления направленного регулирования, выражающегося в сочетании коммуницирующих «правовых средств – дозволений, запретов и позитивных обязанностей» [1, с. 185].

Ю.А. Тихомиров рассматривает административно-правовой режим как «особый вид регулирования правовым средствами для обеспечения того или иного государственного состояния» [10, с. 377].

Ключевым способом обеспечения административно-правового режима охраны недвижимых объектов, являющихся предметом настоящего исследования, является контроль и надзор за их сохранением и использованием со стороны уполномоченных органов на федеральном, региональном и местном уровне.

В соответствии с п. 2 Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1093, контроль (надзор) за объектами культурного наследия осуществляют Министерство культуры Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации либо структурные подразделения высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Эти субъекты обеспечивают установление специального административно-правового режима в отношении рассматриваемых объектов.

Государственный контроль направлен на предупреждение нарушения физическими и юридическими лицами, являющимися правообладателями объектов культурного наследия, требований законодательства в отношении рассматриваемых объектов, в частности в случае нарушения требований утвержденных охранных обязательств, ненадлежащего содержания и эксплуатации объекта, неосуществления мер по его сохранению и поддержанию в надлежащем виде, неисполнения требований разрешительной и проектной документации при осуществлении различных видов работ в отношении памятника истории и культуры, нарушения установленных градостроительных ограничений в охранных зонах рассматриваемых объектов.

В содержание административно-правового режима охраны недвижимых объектов культурного наследия входит система административно-

правовых запретов и ограничений, устанавливаемых в отношении использования, популяризации и охраны данных объектов. Рассматриваемый административно-правовой режим охраны исследуемых объектов реализуется посредством административного принуждения и применения административно-предупредительных, процессуально-обеспечительных мер, которые в большинстве носят императивный характер. Это связано прежде всего, с реализацией государственных мер по сохранению существующих и вновь выявленных памятников истории и культуры.

Следовательно, государственная охрана недвижимых объектов культурного наследия направлена прежде всего на сохранение данных объектов и находит свое выражение в том числе в осуществлении государственного учета существующих исторических и культурных памятников и вновь выявленных объектов, обладающих признаками культурной ценности, проведении в отношении вновь выявленных объектов экспертизы для последующего включения в государственный реестр, установлении обременений и ограничений в отношении прав на данные объекты, утверждении и выдачи разрешительной и проектной документации для проведения работ в отношении исторических и культурных памятников, проведении осмотров объектов культурного наследия для установления факта их содержания правообладателями в надлежащем виде.

Государственная охрана недвижимых объектов культурного наследия устанавливает административную и уголовную ответственности за нарушение и несоблюдение правообладателями установленных законодателем мер при эксплуатации объектов и сопряженных с ними охранных зон. Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрены меры административной ответственности за нарушение законодательства об объектах культурного наследия. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.13–7.15 КоАП РФ, подлежат рассмотрению федеральными районными судами. Соответственно роль органов государственного контроля сводится к выявлению нарушений и составлению протоколов об административных правонарушениях в области законодательства об объектах культурного наследия.

С.А. Ратовская определяет под сохранением исторического и культурного памятника «меры по обеспечению его физической сохранности и историко-культурной ценности» [8, с. 36-49].

Соответственно, сохранение исторического памятника предполагает проведение мероприятий по поддержанию, а при необходимости – воссозданию его первоначального физического облика без утраты историко-культурной ценности.

К предусмотренным законодательством об объектах культурного наследия средствам сохранения исследуемых объектов следует отнести сохранение его физического облика и культурной ценности посредством его ремонта, консервации, реставрации, приспособления для современного использования, включающего научно-исследовательские, проектные и производственные работы. Вышеперечисленные действия подлежат проведению при строгом соблюдении Градостроительного кодекса Российской Федерации и на основании согласованной уполномоченным органом охраны объектов культурного наследия разрешительной документации.

Как обоснованно отмечает Б.Ю. Джамире, администрирование охраны памятников истории и культуры со стороны государства «отнесено к самым приоритетным задачам органов исполнительной власти» [6, с. 136].

Однако, согласно мнению А.В. Башарина, часть применяемых государством мер по охране объектов культурного наследия значительно лимитирует «права частных лиц, делая невозможной реализацию инвестиционных проектов» [2, с. 99–110].

Поскольку практически все виды работ по сохранению недвижимых объектов культурного наследия, таких как ремонт, реставрация, консервация осуществляются на основании согласованной с уполномоченным органом разрешительной и проектной документации специально уполномоченными организациями, обладающими лицензией на осуществление данных работ, в качестве еще одного средства административно-правового режима охраны недвижимых объектов можно выделить лицензирование указанных видов работ.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» для обеспечения сохранения объекта на сопряженной с ним территории устанавливается зона охраны, на которую также распространяется административно-правовой режим охраны, устанавливающий специальный режим использования данных земель, вводящий ограничения на строительство и осуществление иной

хозяйственной деятельности в пределах расположения объекта, в том числе на градостроительную деятельность и реконструкцию уже расположенных на данных участках зданий и иных объектов.

При этом в судебной практике часто возникают вопросы относительно распространения специального правового режима на территории в границах охранной зоны объекта культурного наследия.

В определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2020 г. № 306-ЭС20-6483 по делу № А55-35288/2018 Министерство строительства Самарской области оспаривает судебные постановления о признании незаконным отказа в выдаче разрешения осуществить конструирование объекта.

Отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «Контраст Плюс» и Мордовиной М.В. о признании незаконным отказа Министерства строительства Самарской области в выдаче разрешения на конструирование многоквартирного дома на земельном участке в границах охранных и регулируемых зон нескольких недвижимых объектов культурного наследия, суд первой инстанции исходил из непредоставления истцами доказательств соответствия проектируемого объекта установленным градостроительным регламентам, установления факта строительства объекта в охранных зонах недвижимых объектов культурного наследия, запрета использования территории в зонах регулирования деятельности объекта культурного наследия.

Удовлетворяя требования истцов, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, исходил из непредоставления в ходе рассмотрения дела доказательств установления охранных зон в отношении земель, на которых планируется строительство, ссылаясь на исключение ранее вынесенным решением суда данного земельного участка из градостроительного плана, отсутствия сведений об охранных зонах в отношении указанного участка.

Отменяя судебные постановления указанных судов, судебная коллегия, руководствуясь п.п. 8-10 ст. 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации», исходил из того обстоятельства, что ранее установленные зоны охраны в границах объектов культурного наследия до 1 января 2022 г. подлежат признанию установленными, в том числе и в случае отсутствия сведений о них в ЕГРН, поскольку установление ограничения в